

0-777573

На правах рукописи

ХИРЬЯНОВА Людмила Васильевна

**СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ СУБКУЛЬТУРА
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Специальность 24. 00.01. – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Белгород – 2009

**Работа выполнена на кафедре философии
ГОУ ВПО «Белгородский государственный университет»**

- Научный руководитель:** доктор философских наук, профессор
Климова Светлана Мушанловна
- Официальные оппоненты:** доктор педагогических наук, профессор
Жиров Михаил Семенович;

кандидат философских наук,
старший научный сотрудник Института
социологии РАН
Мануильский Максим Анатольевич
- Ведущая организация:** ГОУ ВПО «Белгородский государственный
институт культуры и искусств»

Защита состоится 19 июня 2009 г. в. 14.00 на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.015.05 по философским наукам при Белгородском государственном университете (308006 г. Белгород, ул. Преображенская, 78).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белгородского государственного университета (308015 г. Белгород, ул. Победы, 85).

Автореферат разослан «___» мая 2009 г.

Автореферат размещен на сайте: <http://www.bsu.edu.ru>

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук,
доцент

Т.И. Липич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Интерес к философскому исследованию старообрядческой субкультуры во многом связан с сохранением, развитием, возрождением, а также трансформацией культурных и духовных традиций различных субкультурных групп современного российского общества.

На современном этапе в российском обществе наблюдается тенденция к целенаправленному преодолению разрыва с традициями религиозно-духовного мировоззрения, произошедшего в начале XX века и закрепленного периодом тотального атеизма, в советскую эпоху. В культурологии и религиоведении стали более интенсивно изучаться различные религиозные субкультурные образования. В этом аспекте опыт старообрядчества становится «кристаллизированным» образцом представлений о том, каким образом может сохраняться духовно-религиозное учение, которое на протяжении всей своей истории, находилось в состоянии гонения и оппозиции к официальной религии и государственной политике и при этом всегда позиционировало себя как истинное религиозно-духовное учение российского общества. Старообрядческая субкультура являет собой наглядный пример оппозиции современному глобализму; ее опыт весьма актуален для оценки тех тревог и опасений, в которые погружены народы, не желающие потерять собственную идентичность в безличной растворенности в мировой культурной однородности.

Основные признаки и характеристики субкультуры соответствуют культурным формам старообрядчества. Во-первых, старообрядчество – это особое образование внутри господствующей культуры, отличающееся собственной системой ценностей, правил, обычаев, норм. Во-вторых, старообрядчество предполагает наличие сходства мировоззрения, происхождения, воспитания его носителей. В-третьих, старообрядчеству свойственна групповая идентичность, как главная черта субкультур, выраженная в конфессиональной солидарности и идентифицировании себя с одними и теми же ценностными объектами и идеалами. В-четвертых, старообрядчество стремится к определенной изоляции от инокультурной среды, что также свидетельствует о его субкультурном характере.

Рассмотрение старообрядческой субкультуры позволяет подчеркнуть «субсистемную стратификацию» современного общества, в том числе и в сфере религиозных воззрений; наиважнейшей становится проблема взаимодействия субкультур между собой, выявление различных способов диалогизирования субкультурных образований, вне которых невозможно представить и оценить современную культурную панораму.

Степень разработанности проблемы. К настоящему времени в философской, богословской, культурологической и исторической литературе накоплен значительный материал, на который следует опираться в исследовании феномена старообрядчества.

К *первоисточникам старообрядческой мысли* (конец XVII – XVIII вв.) относятся сочинения протопопов Аввакума, Иоанна Неронова, Никиты Добрынина, диакона Феодора, братьев Симеона и Андрея Денисовых, инок Ге-

ронтия Соловецкого, А. Самойловича. Старообрядческие авторы (XIX – нач. XX вв.) И.А. Кириллов, Ф.Е. Мельников, Л.Ф. Пичугин, В.Г. Сенатов, И. Филиппов и др. главной задачей своих трудов считали полемику с официальной («никонианской» или «новообрядческой») Церковью. Среди современных старообрядческих авторов необходимо выделить А.А. Безгодова, И.И. Зыкова, К.Я. Кожурина, А.А. Орлова, Т.С. Тулупова, В.В. Шамарина, С.Г. Вургафта, И.А. Ушакова, М.О. Шахова и др.

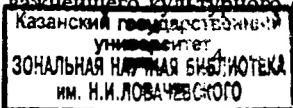
Исследования *представителей официально-православного богословия* – Симеона Полоцкого, Епифания Славинецкого, митрополита Димитрия Ростовского (Туптало), епископа Питирима, Нижегородского, протоиерея А.И. Журавлева (Иоаннова), митрополита Стефана Яворского, епископа Феофана Прокоповича, митрополита Платона (Левшина), митрополита Филарета (Дроздова), митрополита Макария (Булгакова), архиепископа Филарета (Гумилевского) имели антистарообрядческую направленность. Обличительная тенденция наблюдается в сочинениях церковных историков синодального периода: Е.Е. Голубинского, Н.Ф. Каптерева, И.Ф. Нильского, П.С. Смирнова, Н.И. Субботина и др. – при изучении общих проблем старообрядчества как религиозного движения. Объективный взгляд на церковную реформу и старообрядчество можно найти у богословов Русской Православной Церкви кон. XX – нач. XXI вв. протоиерея Иоанна (Белевцева), митрополита Иоанна (Снычева), патриарха Алексия II (Ридигера), новоизбранного Святейшего патриарха Московского и Всея Руси Кирилла (Гундяева), священника А. Ельчанинова и др.

В *дореволюционной исторической науке* старообрядческое движение рассматривалось такой плеядой известных ученых историков, как: В.В. Андреев, В.А. Андерсон, Н.Н. Гиляров-Платонов, И.М. Громогласов, В.И. Кельсиев, Н.И. Костомаров, В.О. Ключевский, С.П. Мельгунов, П.И. Мельников, П.Н. Милоков, А.С. Пругавин, С.М. Соловьев, А.П. Шапов, В.И. Ясевич-Бородаевская и др.

В *религиозно-философском аспекте* старообрядчество анализировалось Вл.С. Соловьевым, В.В. Розановым, Н.О. Лосским, Н.А. Бердяевым, П.А. Флоренским, С.Н. Булгаковым, И.А. Ильиным и др. Особую ценность для изучения старообрядчества представляют *труды русских философов и историков в эмиграции*: В.В. Зеньковского, С.А. Зеньковского, А.В. Карташова, Г.П. Федотова, Г.В. Флоровского.

Ученые советского периода: В.Д. Бонч-Бруевич, Ю.В. Гагарин, Н.С. Гурьянова, Н.Д. Зольникова, А.Е. Катунский, В.Г. Карцов, А.И. Клибанов, В.Ф. Миловидов, Н.М. Никольский, Г.В. Плеханов, Н.Н. Покровский и другие рассматривали старообрядчество в рамках истории религии и атеистической идеологии. С середины XX века старообрядчество начинает интересовать исследователей как форма сохранения древнерусской культуры. Для его изучения используют методы археографии, этнографии, культурологического анализа.

Значительную ценность представляют современные исследования старообрядчества как важнейшего культурного феномена и памятника отече-

венной истории современными отечественными антропологами, культурологами, филологами: Л.Н. Гумилевым, Д.С. Лихачевым, Ю.М. Лотманом, В.Г. Распутиным, А.И. Солженицыным, Б.А. Успенским.

Большой вклад в исследование феномена старообрядчества внесли зарубежные авторы: Р. Моррис, П. Паскаль, Р.Р. Робсон и другие. Они осуществили сравнительный анализ старообрядчества как духовного движения в России с религиозными идеями Запада.

Комплексное изучение традиционной субкультуры старообрядчества в настоящее время проводится учеными Е.А. Агеевой, Ю.В. Аргудяевой, Ф.Ф. Болоневым, Н.Ю. Бубновым, Т.Ф. Волковой, М.М. Волобуевой, О.А. Ганцкой, Л.С. Дементьевой, Е.Е. Дутчак, В.В. Керовым, Г.И. Королевым, С.Е. Никитиной, А.М. Панченко, И.В. Поздеевой Д.Е. Расковым, О.Н. Савицкой, Е.Б. Смилянской, О.М. Фишманом, Е.Е. Фурсовой и другими. В их трудах рассматриваются вопросы о взаимоотношениях старообрядцев с официальным православием, взаимодействии разных согласий и толков друг с другом.

Старообрядческой проблематике посвящен ряд диссертационных исследований, в т.ч. отдельных регионов (Самсонов С.И. Современное старообрядчество. Идеология и деятельность. Дис. ... канд. филос. наук – М., 1999; Канаев Д.Н. Русское старообрядчество: социально-философский анализ. Дис. ... канд. филос. наук – М., 1999; Данилко Е.С. Старообрядчество на Южном Урале: историко-этнографическое исследование. Дис... канд. ист. наук. – Уфа, 2000; Иванов К.Ю. Старообрядчество юга Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX века. Дис... канд. ист. наук. – Кемерово, 2001; Рябинина Н.И. Традиционная культура старообрядцев Хабаровского края. Дис... канд. культурологических наук. – Комсомольск-на-Амуре, 2003; Апанасенко А. В. Старообрядчество Курской губернии в конце XIX – начале XX вв. Дис...канд. ист. наук. – Курск, 2003; Ширшов А.В. Этико-философский анализ старообрядчества. Дис. ... канд. филос. наук – Саранск, 2005; Семибратов В.К. Духовная культура старообрядчества в конце XX в первой трети XX в.: На материалах Вятского края. Дис... канд. культурологических наук. – Киров, 2005; Родикова С.Ю. Старообрядчество в социокультурной системе современного мира: на примере Якутии. Дис... канд. культурологических наук. – М., 2006; Товбин К.М. Трансформация концепции «Москва-Третий Рим» в русском православном старообрядчестве. Дис... канд. филос. – наук Ростов-на-Дону, 2006; Воскресенская Т.И. Особенности мировоззрения новгородских старообрядцев-беспоповцев в традиционной культуре. Дис... канд. культурологических наук – Великий Новгород, 2007 и другие).

Исследованием субкультур как одного из средств описания явлений культурной дифференциации современного общества занимаются П.С. Гуревич, А.Ф. Белоусов, Л.Г. Ионин, Ю.В. Осокин, В.П. Римский, Ю.Б. Савельев, К.Б. Соколов, Т.Б. Щепанская, А.Я. Флиер и др. При наличии огромного количества публикаций, диссертационных исследований, освещающих разнообразные вопросы становления и развития старообрядчества, сказывается недостаток проблемных философских исследований старообрядчества как субкультуры и изу-

чения специфики ее функционирования в современном российском обществе и в частности, в Белгородском регионе. В диссертационном исследовании принимается комплексное философско-культурологическое исследование истории и культуры Белгородского старообрядчества.

Объект исследования – *субкультура старообрядчества в современных культурных реалиях.*

Предметом исследования выступают *мировоззренческие основы современной субкультуры старообрядцев-беспоповцев.*

Целью диссертационной работы является *исследование специфики субкультурного бытия старообрядчества в культурном пространстве российских регионов.*

Реализация выдвинутой цели связана с постановкой и решением ряда конкретных задач:

- выявить теоретическую специфику старообрядческой субкультуры в богословском, религиозно-философском и историко-научном аспектах изучения;
- рассмотреть особенности культурно-исторического бытования старообрядческой субкультуры на территории Белгородского региона на примере субкультуры старообрядцев-беспоповцев;
- изучить многообразие диалогического взаимоотношения субкультуры старообрядчества по отношению к основной (конфессиональной) культуре православия;
- описать специфику религиозно-обрядового, культурно-конфессионального и философско-мировоззренческого пространства субкультурной общности современных старообрядцев-беспоповцев на территории Белгородского региона.

Теоретическая основа исследования. В качестве теоретических предпосылок выступили философско-культурологические труды В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского, Г.В. Флоровского, В.В. Зеньковского, А.В. Карташова, исторические работы С.А. Зеньковского, Е.Е. Голубинского, Н.Ф. Каптерева, а также антропологические, этнографические исследования, Л.Н. Гумилева, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, Б.А. Успенского, раскрывающие специфику старообрядческого феномена.

Методологическая база. Работа носит целостный характер, но может быть дисциплинарно структурирована. Важнейшей в работе являются: историческая, культурная, философская и социологическая составляющие. Задача комплексного междисциплинарного исследования субкультуры старообрядчества обусловила обращение автора к системному подходу, состоящему в представлении субкультуры как сложной системы, претерпевающей преобразования. Любая система предполагает «*субсистемную стратификацию*», наличие субструктур и субэлементов, а, тем самым, и наличие субкультур. И саму доминирующую («базовую», «материнскую» и т.п.) культуру можно представить в виде системы субкультур» (В.П. Римский).

Исследование традиционной культуры старообрядцев предполагает использование системно-культурологического, историко-культурного и историко-сравнительного методов, которые применялись для сопоставления старообрядчества с официальным православием (РПЦ), а также при сопоставле-

нии старообрядческих согласий. Исследование опирается на качественные методы, позволившие увидеть внутреннюю структуру традиционной субкультуры старообрядцев, понять специфику старообрядческой картины мира. Специфика данных методов состоит в том, что исследователь имеет дело с «идеографическим» (П. Риккер): с индивидуальными людьми, их историями, жизнью, практикой повседневного бытования в культуре. В социологии, истории и в философской культурологии важнейшим становится переход от частного к целому (и, наоборот), от микроуровня к макроуровню при обязательном учете индивидуального опыта, «частной жизни» и «частной истории» (Н.Н. Козлова). Таковыми сегодня являются исследования в жанре «cultural studies».

Необходимо указать на диалогический метод изучения субкультур, теоретически обоснованный в трудах М.М. Бахтина, В.С. Библера, в котором проявляется «феномен мышления «гуманитарно-филологического», как знания нового разума (общения разумов), возникающего в XX веке.

В диссертации получен ряд результатов, обладающих **научной новизной**:

- осуществлен систематический анализ и выявлена специфика старообрядческой субкультуры с позиций теоретиков старообрядчества, традиционного богословия (православия), исторической, философско-культурологической и социальной-антропологической точек зрения;

- рассмотрены исторические особенности культурного бытования старообрядческой субкультуры современного российского общества (на примере субкультуры старообрядцев-поповцев и беспоповцев Белгородского региона) с XVII века по настоящее время;

- дано теоретическое обобщение диалогического многообразия взаимоотношений старообрядческой субкультуры с базовой религиозной конфессией – православием, а также с другими (неконфессиональными) субкультурами;

- выявлены эсхатологические воззрения старообрядцев-беспоповцев и определено историческое и мировоззренческое значение старообрядческой религиозно-обрядовой культуры в сохранении культурно-конфессиональной идентичности субкультуры старообрядцев в современном российском обществе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Оценка феномена старообрядчества на протяжении трех с половиной веков позволяет выявить динамику изменений в целом и в такой его разновидности, как беспоповцы. В официальной религиозной среде (XVII-XXI вв.) взгляды на старообрядчество эволюционировали от полного осуждения и восприятия как «сектантского» начала до признания старообрядчества в качестве полноценного русского православного христианства. В светской историко-научной традиции (XIX-XX вв.) старообрядческое движение впервые анализируется как социально-политический и историко-культурный феномен, развивающийся как один из этапов (раскол) в общей истории РПЦ. Религиозно-философские и культурологические теории обосновывают идею об определяющем значении старообрядчества как «консерванта» в сохранении исконных духовно-религиозных и культурных ценностей, традиций русской нации. Современная культурология и культурная антропология рассматривают старообрядчество как субкультуру, «особый субэтнос» (Л.Н. Гумилев)

наряду с другими религиозными субкультурными образованиями, что объясняется как неоднородностью современного культурного пространства, так и необходимостью отличать субкультуру от «секты» (А.А. Панченко), или «контркультуры», или «жизненных стилей» (Т.Б. Щепанская).

2. Старообрядчество представляет особую субкультуру со своей системой ценностей, норм, обычаев, находящуюся в оппозиции к «материнской» религиозной культуре и определяемую культурно-исторической динамикой. Культурное пространство старообрядческих групп организовывалось в контексте сохранения древнерусской религиозной традиции и конфессионального образа жизни в целом. Мощными факторами трансляции религиозно-культурных ценностей и традиции на рубеже XIX-XX вв. выступали церковная община и семья и связанные с ними онтологические (учение) и этические (мировоззрение) смыслы духовно-религиозного учения. В первой половине XX в. два этих генерирующих начала испытали на себе трансформационные процессы, связанные с отходом носителей данной субкультуры (в особенности молодого поколения) от религиозных и культурных идеалов своей конфессиональной системы. В настоящий момент старообрядчество как субкультурная общность постепенно входит в процессы культурной реставрации, восстанавливает свою «знаковую систему», с учетом новых реалий жизни.

3. Несмотря на стремление к обособлению и самосохранению традиций, в современном российском обществе старообрядчество потеряло абсолютную изоляционность по отношению к adeptам официального православия и другим неконфессиональным субкультурам, и от этапа полной дистанции-автономии наступил этап своеобразного диалогизма. Этот диалог может рассматриваться как «обновление культуры», «развитие», «восстановление» традиций, а может, и, напротив, как «противостояние», «разрушение» и т.д. Важно подчеркнуть, что в современном мультикультурном пространстве и субкультурном многообразии диалог выступает как необходимый элемент самосознания и самоопределения субкультур с позиции Другого. Гибридизация культур помогла выживанию старообрядчества и приспособлению его к новым культурно-историческим условиям.

4. Существенным фактором формирования субкультуры старообрядчества являются особенности духовно-религиозного мировоззрения ее представителей, проявляющиеся в сохранении старых обрядовых форм и отторжении нововведений в условиях тотального господства «духовного антихриста» (старообрядческая номинация современного состояния общества). Специфика церковно-богослужебной традиции старообрядцев определяется ориентацией на древние («дониконовские») семиотические модели (иконопись, музыкальная и книжная культура, церковный устав и т.д.). Исторический изоляционизм и консерватизм старообрядчества позволил многие элементы архаического сознания сделать доступными нашему пониманию через вербальные, визуальные и ритуально-обрядовые формы репрезентации. Богослужебно-обрядовая практика старообрядцев содержит в себе как общерусскую духовную основу, сохранившуюся с момента христианизации Руси, так и конфессионально-культовую особенность, возникшую в результате формирования и консервации старообрядческой субкультуры.

Теоретическая значимость исследования. Материалы диссертационной работы могут служить базой для проведения дальнейшей научной работы в изучении субкультуры старообрядчества в современном российском обществе. Кроме того, собранные и обобщенные материалы позволяют всесторонне изучить специфику региональных старообрядческих культур как целостного типа культуры. Теоретическую значимость имеет и сравнительный анализ различных религиозных субкультур по отношению к базовой религии (православию), а также сравнение субкультур с аксиологической точки зрения.

Практическая значимость. Положения и выводы, сформулированные в диссертации, могут быть использованы при разработке региональных программ по возрождению духовной культуры, при подготовке лекционных курсов, семинарских и практических занятий, факультативов по истории и теории культуры, религиоведению, этнологии и др.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены на международных конференциях: «Старообрядчество: история, культура, современность» (Музей истории и культуры старообрядчества, Москва, 2007); «Россия-Азия: механизмы сохранения и модернизации этничности» (Бурятский государственный университет, 2008); «Н.Н. Страхов и русская культура XIX- XX вв.: к 180-летию со дня рождения» (Белгородский государственный университет, 2008); «Жизнь провинции как феномен духовности», (Нижегородский государственный университет 2008); «Восприятие Космоса и Истории в мирозерцании русского Православия» (Белгородский государственный университет, 2008); «Политологические и этноконфессиональные исследования в регионах» (Алтайский государственный университет, 2009); на всероссийских конференциях: «Православие и духовный мир молодежи» (Белгородский государственный университет, 2007); «Философия и наука поверх барьеров: человек и культурно-исторические типы глобализации (Белгородский государственный университет, 2007); «XV Приморские образовательные чтения памяти святых Кирилла и Мефодия» (Дальневосточный государственный университет, 2007); «Этнокультура и современность», (Белгородский государственный институт культуры и искусств, 2009); на региональной конференции: «Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи в современных условиях: опыт, проблемы, перспективы» (Белгородский государственный институт культуры и искусств, 2007).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения, библиографии и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, описывается степень научной разработанности проблемы, определяются теоретико-методологические основания, цель и задачи исследования, объект и предмет, научная новизна диссертационной работы, формулируются основные положения, обозначаются хронологические и территориальные рамки работы, описывается источниковая база.

В первой главе «Субкультура старообрядчества как предмет философско-культурологического анализа» рассматриваются общетеоретические аспекты проблемы, выявляются факторы становления и развития субкультуры старообрядчества.

Первый параграф «Феномен старообрядчества в контексте богословской, религиозно-философской и историко-научной мысли» посвящен рассмотрению важнейших научных исследований русского старообрядчества.

В рамках официально-православного направления взгляд на феномен старообрядчества в конкретных церковно-исторических условиях (начиная с объявления анафемы и до провозглашения равнозначности старых и новых обрядов на Поместном соборе 1971 г.) изменялся. Богословами начального периода, старообрядчество воспринимается как «сектантское» начало, «раскольническое» учение, отрыв от Единства Вселенской Церкви. Обличительная тенденция в отношении старообрядчества в целом развивалась и в трудах церковных историков синодального периода, однако, уже в них подвергались разбору общетеоретические вопросы, такие как соотношение догмата и обряда, особенности вероучения отдельных старообрядческих согласий и т.д. Богословы Русской Православной Церкви к XX – н. XXI вв. продемонстрировали новый взгляд на церковную реформу и старообрядчество. Старообрядческая церковь осознается ветвью Православной Церкви, имеющей один корень религиозной жизни.

Светская историческая наука рассматривает старообрядчество как своеобразный социальный и историко-культурный феномен. А.П. Щапов, основные причины церковного раскола видит в привязанности к старине и социально-государственному протесте. В. Кельсиев считал, что народный раскол выражался в недовольстве социально-государственной действительностью. Н.Н. Гиляров-Платонов сфокусировал внимание не на обрядовери «раскольников», а на религиозно-культурной идее, существующей в староверческой среде. В.И. Ясевич-Бородаевская сделала вывод о том, что старообрядчество является православной церковью, берущей свое начало в дораскольной древности, старообрядцы – наиболее образованная часть русского народа, а старообрядческие центры – это очаги русской духовной культуры.

В религиозно-философской, антропологической и культурологической традиции старообрядчество изучается как в религиозном ключе, так и в социокультурной плоскости, как специфическая субкультура. Для славянофилов старообрядчество выступало фанатичной сектой, порожденной невежеством и языческими атавизмами. Западники анализировали раскол с точки зрения общественно-политических тенденций.

По мнению Вл.С. Соловьева, в старообрядчестве преобладает локальный, национальный компонент над всеобщим. Личное мнение противопоставляется Вселенским определениям. Философ сравнивал старообрядческое движение с протестантизмом. Напротив, В.В. Розанов говорит о старообрядчестве как о сугубо православном учении, поскольку главной задачей старообрядчества является идея спасения, угождение Богу, желание не отделяться от благочестивых канонов своих предков. Он, в отличие от Вл.С. Соловьева,

противопоставлял русское староверие и западноевропейский протестантизм. Н.С. Трубецкой утверждал, что старообрядцы являются истинными носителями народного, традиционно-православного сознания. Н.А. Бердяев называет старообрядцев носителями «Русской Идеи», которая, заключается в православной идентичности. Революционная катастрофа в России, по его мнению, является следствием уклонения от традиционного, дораскольного православия. С.Н. Булгаков рассматривал старообрядчество с позиций официальной Православной Церкви, выводя его специфику из обрядоверия, основанного на глубоком религиозном невежестве. Он обращает внимание на тесную связь русского капитализма со старообрядчеством, из среды которого вышел целый ряд крупнейших русских предпринимателей.

Философы-эмигранты оценивают старообрядчество как церковно-культурное явление, но оно для них является лишь осколком православия, оторванным от духовного единства Вселенской Церкви. Г.В. Флоровским старообрядчество анализируется как отпадение от соборности. По мысли А.В. Карташова старообрядцам присуще яркое чувство Бога в материи, отсюда стремление к освящению всего земного бытия. Он отмечает, что раскол есть внутренняя катастрофа в жизни Церкви и народа, когда представители официальных структур вошли во взаимодействие со светской западной культурой, что и повлекло за собой раскол национального сознания. Россия разделилась на две части: народную, идеалом, которой выступает Святая Русь и интеллигентную, которая вненациональна и бездуховна.

По мнению современного историка Л.Н. Гумилева, сама церковная реформа XVII в. по существу являлась правомерной, но ее методы были ошибочными, напрямую зависящими от клерикальных настроений патриарха Никона. Дробления внутри старообрядчества на толки и согласия, привели к потере изначальных культурных моделей, присущих ему в момент зарождения. Д.С. Лихачев охарактеризовал старообрядчество как «живой» остаток древнерусской культуры в современном мире. А.И. Солженицын указывал на облик старообрядца, как на типично русский, сохранивший национальные черты и выступающий образцом исторического типа личности.

Во *втором параграфе «Историко-культурная характеристика старообрядческой субкультуры»* описывается понимание субкультуры, его преломление с точки зрения старообрядчества. Дана типология субкультур, рассмотрена специфика религиозных субкультур, отличие старообрядческой субкультуры от секты, контркультуры, понятия «жизненный стиль» и т.д. В качестве базового определения субкультуры взято ее понимание как одного из явлений культурной дифференциации современного российского общества, охватывающего такие разделы как внутренняя структура, межличностные связи, обрядово-символическая и идеологическая (идейно-мировоззренческая) сферы, аксиологические предпочтения, место в иерархической структуре социума, взаимоотношение с базовой (материнской) культурой и базовой религией и т.д. Рассмотрение субкультуры осуществлялось с позиций системного метода, предполагающего «*субсистемную стратификацию*», наличие субструктур и субэлементов, а, тем самым, и наличие субкультур» (В.П. Римский).

Диссертантом проанализированы и переработаны трактовки термина «субкультура», предложенные Н.Дж. Смелзером, М. Брейком, В.А. Гришиным Н.С. Гуревичем, К. Соколовым, А.Я. Флиером, Т.Б. Щепанской, определяющих субкультуру как целостное культурное образование внутри господствующей культуры, отличающееся собственными идеалами, ценностями, символами, обычаями, нормами, стилем (символическим языком). В параграфе проанализирована раздичная типолоия и признаки субкультур.

Проведенный анализ позволил сформулировать определение *старообрядческой субкультуры*. Старообрядческая субкультура – это особая конфессиональная общность, относительно замкнутая, владеющая собственной системой установок, ценностных ориентаций, суждений, правил, запретов, отличающих ее от общей (материнской) конфессии. Особенности старообрядческой субкультуры являются следующие: оппозиция к господствующей религии (идеологии в нерелигиозных обществах), наличие особого «секретного кода» (К. Крюбелье), принцип культурно-конфессиональной автономии и т.д.

С начала раскола носителем данной субкультуры оказывается социальная группа, имеющая определенные культурно-конфессиональные признаки, которые отличают ее от других социальных общностей. Старообрядческой субкультуре изначально присущ антизападный, контрсекулярный, изоляционистский характер. Программа ее субкультурного мифа была направлена против новшеств и культурных новаций, понимаемых как ущемление собственного – отечественного и уникального развития.

Для исследования субкультуры старообрядчества в целом необходимо обращение к истории и культуре старообрядческих групп отдельного региона – локальной субкультуре. На основании немногочисленных источников (архивных, краеведческих сведений), а также качественных методов исследования, используемых в ходе полевых работ, диссертантом проводится реконструкция бытования старообрядческой субкультуры на территории Белгородского региона: определяется уровень сохранности и изменяемости традиционалистических тенденций в атеистический период отечественной истории, прослеживается динамика взаимоотношений старообрядчества с РПЦ, рассматриваются культурные обрядовые, духовно-религиозные процессы, происходящие в старообрядческой среде на современном этапе.

Старообрядчество в исследуемой области представлено двумя основными согласиями (направлениями): поповством Белокриницкой иерархии (утверждают наличие классической модели церковного устройства, необходимость иерархии) и беспоповством Поморского согласия (полностью аннулирует институт священства), при доминировании беспоповского толка. Культурное пространство старообрядческих общностей с момента миграции на территорию Белгородского края, организовывалось в контексте сохранения древней религиозной традиции и конфессионального образа жизни. Фундаментальными факторами сохранения культурно-конфессиональной идентичности старообрядцев в дореволюционный период выступали церковная община и традиционная семья.

Разрушение «знаковой системы» (прекращение богослужений, закрытие храмов, арест духовных лидеров) в советское время привело к разрыву духовных традиций, и негативно отразилось на общем уровне религиозности старообрядцев. Примерно до середины 1930-х гг. семья, концентрируемая общиной, играла роль главного передатчика религиозных, культурных норм. Внутрисемейное пространство аккумулировало в себе аспекты религиозной этики и морально-нравственных императивов. В атеистическую эпоху традиционная семья испытала на себе трансформационные процессы, связанные с отходом молодого поколения от духовной культуры предков. Удержать молодёжь в русле традиционной культуры и религиозных предписаний: семиотизации традиций (носить крестик, молиться перед едой, не брить бороду, посещать храм, не объединяться с разнoverными и т.п.) стало проблематично, иногда практически неосуществимо и небезопасно. В советской культуре произошло инверсионное перекодирование ценностей: все, что до революции было обозначением религиозного, верующего человека, стало обозначением мракобесия, архаизма, вредного и разлагающего для просвещенной страны. Идея перекодирования и инверсий ценностей обнажает общую черту русской ментальности – «крайнюю остроту бинарных оппозиций и почти полное отсутствие нейтральных, ценностно не отмеченных элементов» (С.М. Климова). В этой связи можно констатировать нарушение религиозно-культурной преемственности поколений. Происходит отсечение культурной памяти, очередная смена системы ценностей, вытеснение старых доминант и формирование новых, бездуховных ориентиров.

Но даже при разрыве межпоколенных связей основа старообрядческого мировоззрения, сформировавшаяся в лоне семьи, сохраняется у сегодняшних потомков старообрядцев.

В настоящее время восстанавливается «знаково-символическая система» (реставрация и строительство храмов, издание старообрядческой литературы, ношение бород, некоторых элементов традиционной одежды и т.д.). Новое поколение старообрядцев успешно осваивает установки, ценности, обычаи из духовного фонда предшествующих поколений.

Вторая глава «Структура и содержание мировоззрения старообрядцев-беспоповцев» состоит из двух параграфов, в которых раскрываются основные мировоззренческие принципы и компоненты старообрядческой духовной культуры и быта.

В первом параграфе *«Культурно-конфессиональная изоляция и специфика мировоззрения старообрядцев-беспоповцев»* описывается специфика межконфессиональных отношений старообрядцев с официально-православным населением региона, выявляется степень сохранности культурно-конфессиональной изоляции старообрядцев в условиях модернизационной действительности.

Старообрядческой субкультуре свойственна своя особая картина мира. Отсюда следует своеобразие и повседневных форм жизни: бытовых, обрядовых, ритуальных, конфессиональных и т.д. Основой старообрядческой (беспоповской) мировоззренческой картины выступает эсхатологизм (антихри-

стология) и связанная с ним политика изоляционизма и позиционирования своих задач в обществе. Реформирование Русской Церкви в XVII в. по греческим стандартам в сознании русского общества трактовалось ими как потеря чистоты веры и апостольской преемственности. Конечные итоги подобных воззрений трансформировались в эсхатологическую теорию беспоповства о «духовном антихристе», согласно которой после оформления церковного раскола антихрист невидимо, духовно (мысленно) инкорпорировался в Русскую Православную Церковь и во всем «никонианском» мире в виде «ересей» и отступлений от старой веры и старых обрядов.

Повседневный быт и религиозная область староверов определяются эсхатологическими ожиданиями: приближением конца мира, связанного с пришествием антихриста, и в соответствии с этим требованием особых мер для сохранения ритуально-чистой среды человека. Нарушение конфессиональной чистоты (изоляции) воспринимается как утрата благочестия всего человека. А для того, чтобы сохранить благочестие, следует минимизировать контакты с православными, которые являются по определению «нечистыми».

Рассмотрен тезаурусный аппарат белгородских старообрядцев, который представляет немалый интерес для исследователей. Термин «советные», зафиксированный в Белгородском регионе, означает «сторонники официального православия» и имеет исключительно местную традицию использования. Предположительно, термин «советные» происходит от слов «совет», «советоваться», «общаться» и имеет свои корни в Псалтири, в котором дано нравственно-бытовое правило «не ходить на совет нечестивых» (Пс.1:1). «Совет нечестивых» старообрядцы отождествляют с еретическим сообществом, а, по сути, с православными, которые являются для них «еретиками», «нечестивыми», «нечистыми», отсюда термин «советные» получает такую негативную окраску. Также можно предположить, что слово «советные», в каком-то смысле связано с понятием «светские» т. е. «мирские», поскольку во многих регионах компактного проживания старообрядцев термин «мирские» часто используется для характеристики представителей официального православия. Здесь невольно напрашивается переключка с термином «советские», также определенного корнем «совет».

От слова «советные» у старообрядцев образованы такие понятия как «насоветить», «рассоветиться». Здесь старообрядцы демонстрируют боязнь потерять духовно-ритуальную чистоту в результате контакта-совета с «нечестивыми». «Насоветить» значит наполнить еретическим содержанием, то есть осквернить свою душу. «Рассоветиться» – имеется ввиду процесс восстановления духовной чистоты после общения с «еретиками». Термин «сообщенные» используется в отношении самих староверов, и означает потерю конфессиональной чистоты в результате контактов с «советными». Таким образом, мы видим два близких в семантическом аспекте и противоположных в использовании понятия: советные и сообщенные. И совет, и общение (общество) имеют единый смысловой корень: они связаны с общиной, коллективом, живущим и принимающим общие решения. Даже в термине «сообщенные» таким образом, выявлен элемент изоляции через целостность,

самодостаточность и универсализм самой старообрядческой организации, тогда как советные – это те, которые живут по указаниям, чужими мнениями, решения принимают в дискуссиях, то есть не обладают целостным видением, как сообщенные. При этом *со-общение* – значит *со-прикосновение* с нечестивыми и нарушение изначальной целостности (изоляции).

Культурно-бытовая изоляция старообрядцев в настоящее время, проявляется в быту, в раздельной трапезе и персонализации посуды. Относительно повседневных контактов с «советными» в рамках бытовой действительности: трапеза/посуда, на сегодняшний день замечен некоторый либерализм. Наряду с требованием обособления в трапезе/посуде, существует принципиальное отрицание совместной молитвы с официально-православными. Но сегодня и в этой сфере заметна некоторая степень межконфессиональной толерантности. Все больше озвучивалось в опросах старообрядцев мнение, что в «никонианские» храмы заходить можно, если в этом есть необходимость, (например, заказать службу по умершему родственнику из православных), но молиться в этих храмах нельзя. В среде старообрядцев Белгородского региона сохраняется правило восстановления благочестия после контактов с официально-православным населением. В результате общей молитвы или трапезы/посуды, а также других видов контакта, необходимо принять особую молитву от «замиршения», «рассвететься», замолить грехи за данный контакт.

Преодоление дистанции между старообрядцами и православными, в большей мере, началось, в эпоху тотального атеизма советской истории. Уничтожение религии как таковой, закрытие православных и староверческих культовых зданий, привело к большей веротерпимости внутри общин. В богоресурсное время, когда немалая часть русского общества отошла от религиозных идеалов, сохранение христианской традиции в любой форме, даже если она не совпадала с вероисповедальной принадлежностью, было желательным для верующих людей. В этот период на исследуемой территории зафиксированы некоторые контакты верующих старообрядцев с православными.

Важным аспектом взаимодействия старообрядцев с официально-православными стали конфессионально-смешанные браки. Старообрядцы всегда стремились к сохранению конфессиональной эндогамии. Главное условие вступления в брак – принадлежность к одной вере (православию старого образца) было незыблемо для традиционных общин. По словам информантов, раньше в связи с заключением брака с «советными», старообрядцы отлучали от церкви. Однако уже в начале XX века браки с представителями другой конфессиональной группы стали нередким явлением, а в послевоенное время, в связи с ухудшением демографической ситуации старообрядцев, конфессионально-смешанные брачные союзы значительно участились. Для преодоления канонического препятствия при заключении браков с православными старообрядцы настаивали на изменении веры последних. Современные старообрядцы: люди среднего возраста и молодежь, в особенности не находящиеся под влиянием старшего поколения – основных носителей религиозной и культурно-бытовой традиции – практически утратили брачные ка-

ноны и бытовые устои изоляционизма. Парадокс заключается в том, что после «провозглашения» России к возвращению в лоно «материнской» религии, старообрядцы вновь стремятся к изоляции и отказу от контактов. Это относится главным образом к старшему поколению старообрядцев, которые, стремясь к самосохранению основ своей традиционной культуры, стараются избегать прямых контактов с официально-православными, дезориентируя новое поколение в плане разновременного брака, внося идею непримиримости на фоне уже фактически свершившегося диалога – контакта с православными.

Некоторая степень межрелигиозного компромисса наблюдается в похоронно-поминальных обрядах. Если еще в середине XX столетия, при участии в коллективной поминальной трапезе, для православных и староверов приготавливалось или два стола, или они ели на разных сторонах стола, то в настоящее время все едят за одним столом, но из разной посуды. Существует «незамиренная» посуда специально для поминальных обедов, ее не подают для православных, а также для «сообщенных» – староверов, контактирующих с иноверцами.

Таким образом, субкультуру старообрядчества можно определить как коммуникативную систему, самопроизводящуюся во времени. В новых условиях XXI века наблюдается неполное дистанционирование старообрядчества по отношению к сторонникам официального православия и старообрядческая субкультура находится в своеобразном диалоге с «материнской» религией. Коммуникативные процессы в старообрядческой субкультуре, с одной стороны, предполагают некоторое нарушение конфессиональных границ, с другой – рассчитывают на более активное выполнение религиозно-бытовых предписаний, что является фактором сохранения и кодирования традиции, а, следовательно, самой культуры.

Во втором параграфе *«Культурная специфика современной религиозно-обрядовой практики субкультуры старообрядцев-беспоповцев Белгородского региона»* старообрядческая субкультура рассматривается как отличная от доминирующей культуры своей специфической церковно-богослужебной традицией, воспроизводимой диссертантом в ходе применения качественных методов и сбора материала в процессе полевых практик.

Из учения о «духовном антихристе» вытекает основополагающий канонический принцип беспоповства об утрате Церковью истинной духовной иерархии. Беспоповцы не отрицают само учение об иерархии как таковое, но утверждают, что оказались без священников в результате сложившихся обстоятельств, связанных с исчезновением истинного священства в результате последних «эсхатологических» времен. В ситуации отрицания духовной иерархии беспоповцы потеряли ряд церковных таинств, которые отрицаются не принципиально, а фактически и утрата полноты церковных таинств, трагически переживается ими. Этот же факт действительно позволяет сблизить их структуру с протестантской, хотя по иным, чем на Западе, основаниям.

В диссертации рассмотрены основные элементы богослужения старообрядцев-беспоповцев: «седмипоклонный начал», земные поклоны, одновременное совершение крестного знамения и т. д.: дано структурно-семиоти-

ческое описание богослужебных предметов как артефактов старообрядческой культуры, таких как лестовка и подручник, выявление их символического значения. Анализируется важная семиотическая составляющая старообрядческого богослужения: «моленная» одежда (одеваемая для церковной службы), сохраняющая национальные черты и имеющая определенную символику, также не сохранившаяся в официальной религиозно-культурной практике.

В результате формирования беспоповских доктринальных положений, произошла модификация богослужебно-литургических принципов. В беспоповстве в силу «последнего периода» возглавляет богослужение и совершает некоторые церковные таинства (крещение, исповедь и брак у поморцев) духовный наставник – мирянин, не имеющий священного сана. При отсутствии многих таинств, именно молитва стала для беспоповцев основным источником Божественной благодати. Молитва сопутствует староверам в течение всего дня как важнейший семиотический код субкультуры: в течение суток, перед и после употребления пищи.

Центральным символом и познавательным кодом субкультуры старообрядчества является двуперстие. Троеперстие, принятое в результате церковной реформы староверы считают «ересью». Немаловажными формами богопочитания староверов выступают: восьмиконечный крест, который в Древней Руси был символом православия, в отличие от принятого четырехконечного креста, который воспринимался как «латинский»; древнерусский способ хождения во время крестных ходов по восходу солнца (посолонь) и т.д. Неотъемлемой частью богослужения старообрядцев, а также домашней молитвенной практики выступают иконы старинного письма. Чин богослужения старообрядцев неразрывно связан с древнерусским церковным пением (знаменным).

Религиозно-обрядовое пространство старообрядческого субкультурного мира является яркой иллюстрацией переплетения христианских (старообрядческих) и языческих элементов. Семейно-обрядовая сторона (свадебный, родильный и погребальный обряд) «приверженцев старины», сохраняет некоторые аспекты двоеверия. Календарно-праздничная обрядность староверов, отличается наличием в ней дохристианских обычаев и примет. Хотя народная культура старообрядцев региона на протяжении веков, и сохранила оригинальный пласт дохристианских представлений, терминов, но независимо от этого, она не является оторванной от церковного (старообрядческого) канона. Культура, привнесенная на Русь в период христианизации, составляет базис старообрядческой культурной системы, что свидетельствует о сопротивлении старообрядчества секулярным, модернистским процессам. В конце главы сделаны *выводы* о традиционных и современных тенденциях бытования и культуры старообрядцев-беспоповцев.

В **Заключении** подводятся итоги исследования субкультуры старообрядцев в современном российском обществе, формулируются основные результаты.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в публикациях автора:

Статьи в журналах из списка ВАК

1. Хирьянова, Л.В. Старообрядчество: изоляция и диалог культур [Текст] / С.М. Климова, Л.В. Хирьянова // Вестник Тамбовского университета: сер. Гуманитарные науки. – Тамбов, 2008. – Вып. 11(67). – С. 389 – 394.
2. Хирьянова, Л.В. Традиционные основы семьи как главный фактор формирования идентичности старообрядчества в эпоху модернизации [Текст] / С.М. Климова, Л.В. Хирьянова // Научные ведомости БелГУ. – 2008. – № 14 (54) – Вып. 6 (Философия. Социология. Право). – С. 28 – 35.

Статьи и материалы конференций

3. Хирьянова, Л.В. Сущность старообрядчества в богословском и религиозно – философском аспекте [Текст] / Л.В. Хирьянова // Православие и духовный мир молодежи: материалы: всерос. науч.-практ. конф. (18 апреля 2007 г.). – Белгород: БелГУ, 2007. – С. 139 – 143.
4. Хирьянова, Л.В. Феномен старообрядчества в контексте древнерусской культуры [Текст] / Л.В. Хирьянова // Духовно – нравственное воспитание детей и молодежи в современных условиях: опыт, проблемы, перспективы: материалы межрегиональной науч. – практ. конф. (г. Белгород, 15 февраля 2007 г.). – БГИКИ, 2007. – С. 271 – 275.
5. Хирьянова, Л.В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви со старообрядчеством на территории Белгородского края [Текст] / Л.В. Хирьянова // «Седьмые Приморские образовательные чтения, посвященные памяти святых Кирилла и Мефодия»: материалы всерос. науч.-практ. конф. (г. Владивосток, 14-18 мая 2007 г.). – ДВГУ, 2007. – С. 24 – 26.
6. Хирьянова, Л.В. К истории белгородского старообрядчества [Текст] / Л.В. Хирьянова // Старообрядчество: история, культура, современность: музей истории и культуры старообрядчества. – Вып. 12. – М., 2008. – С. 48 – 50.
7. Хирьянова, Л.В. Особенности материальной и духовной культуры старообрядчества (по материалам полевых исследований в Белгородском крае) [Текст] / Л.В. Хирьянова // Восприятие Космоса и Истории в мирозерцании русского Православия: материалы междунаро. науч.-практ. конф. (Белгород, 30-31 октября 2007 г.). – Белгород: БелГУ, 2008. – С. 235 – 238.
8. Хирьянова, Л.В. Культурно-конфессиональная изолированность старообрядчества [Текст] / Л.В. Хирьянова // Россия – Азия: механизмы сохранения и модернизации этничности: материалы междунаро. научн.- практ. конф. (18-21 июня 2008г.). – Вып. 3. – Улан-Удэ: Бурятский госуниверситет, 2008. – С. 33 – 34.
9. Хирьянова, Л.В. Эсхатологические воззрения старообрядцев-беспоповцев [Текст] / Л.В. Хирьянова // Материалы международной науч.-практ. конф. Н. Н. Страхов и русская культура XIX–XX вв.: к 180-летию со дня рождения. – Белгород: БелГУ, 2008. – С. 311 – 315.
10. Хирьянова, Л.В. Село Кошлаково – очаг старообрядчества в Белгородском крае [Текст] / Л.В. Хирьянова // VI Международная научная конференция: «Жизнь провинции как феномен духовности». – Нижний Новгород, 2008. – С. 211 – 213.
11. Хирьянова, Л.В. Экспедиция к старообрядцам Белгородской области [Текст] / Л.В. Хирьянова // Живая старина. – М., 2009. – № 2. – С. 46 – 48.
12. Хирьянова Л.В. Трансформационные процессы в семейном пространстве белгородских старообрядцев в XX веке [Текст] / Л.В. Хирьянова // Актуальные проблемы современной гендерологии: – Выпуск 4. – материалы 54 ежегодной научно-методической конференции преподавателей и студентов «Университетская наука – региону», (16 апреля 2009 г.). – Москва-Ставрополь: СГУ, 2009. – С. 246 – 247.
13. Хирьянова, Л.В. Народные (неканонические) элементы в религиозно-мировоззренческой картине старообрядцев Белгородского региона [Текст] / Л.В. Хирьянова // Всероссийская научно-практическая конференция «Этнокультура и современность». – Белгород, 2009. – С. 171 – 179.
14. Хирьянова, Л.В. Старообрядческие центры Белокриничкого согласия на территории Белгородского региона в период советской власти [Текст] / Л.В. Хирьянова // Всероссийская научная конференция (с международным участием) «Политологические и этноконфессиональные исследования в регионах». – Барнаул, 23–24 апреля 2009 г. – Барнаул, 2009. – С. 208 – 215.

Подписано в печать 13.05.2009. Формат 60×84/16.
Гарнитура Times. Усл. п. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 93.
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в издательстве
Белгородского государственного университета.
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

18